

Устрашающего вида агрегат на выставке — аппарат для электрической завивки волос, пресловутой перманентной завивки, очень популярной в 1930-е годы. Рядом с электрическим агрегатом — аппарат для паровой завивки. Он не так страшно сушил волосы, зато, при неудачном стечении обстоятельств, мог здорово ошпарить скальп. Но «красота требует жертв», «страдай, если хочешь быть красивой» и всё такое. Нынешних женщин все эти гламурные премудрости почему-то совсем не убеждают, и они выкатывают такие счета за повреждённые волосы, что пропадает всякое желание экспериментировать с парикмахерскими «машинами времени». Аппарат для паровой завивки Вячеславу Шаронову достался по наследству и в дар от одного из лучших мастеров советской эпохи — из тех, что работали в Перми, — но он ни разу не рискнул им воспользоваться.

Рассказав вам столько историй про тяжкий труд советского парикмахера

и нелёгкую долю советского потребителя, мы поняли главное: выставка и впрямь была поучительной. Даже если молодёжи никогда не пригодится рецепт блондинистого пергидроля (а мы бы очень хотели обойтись без апокалипсиса в ближайшие 100–200 лет... хотя бы), всё равно есть чему поучиться у мастеров прошлого. Невероятной преданности своей профессии — прежде всего. Готовности «творить, выдумывать, пробовать», когда все против тебя и даже ножниц — не достать.

И кстати, знаменитая пермская парикмахерская школа родилась задолго до того, как наступили времена изобилия. Можно сказать, что основы её заложила выдающийся мастер позднесоветского времени Светлана Печёнкина. Работала в доме быта «Алмаз», первая начала ездить на российские соревнования, затем на всесоюзные, где стала победителем, а потом вошла в первую сборную, представлявшую СССР на международных конкурсах. Правда,

